

Николенко Анастасия Алексеевна

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Проблема формирования в политическом пространстве научной категории «русская власть»

В данной статье автор делает попытку подойти к освещению такой научной категории, как «русская власть». Основное внимание было уделено осмыслению сущности «русской власти» с точки зрения ее исходного концепта и зарождения в общественно-политической мысли России дискурса, касающегося данной проблемы.

Ключевые слова и словосочетания: «русская власть», общественно-политическая мысль России, процессуальные свойства политической власти, консервативный лагерь, идея радикализма, идеи либерализма.

Процессы, происходящие в политической системе России в последние десятилетия, актуализируют анализ научного концепта «русская власть», авторами которого являются Ю.С. Пивоваров и А.И. Фурсов. Само понятие «русская власть» как научная категория по сей день не закрепилось в научном дискурсе. Подходы к исследованию понятия «русская власть» не касаются методологии данной проблемы по причине слабости методологических разработок в данной области. Подходы с позиций генезиса, особенностей формирования научного поля и различных свойств и характеристик дают возможность понимать своеобразие властных институтов в России, а также рассуждать о явлении «русской власти» с точки зрения научных категорий.

Теории, сходные концепту Ю.С. Пивоварова и А.И. Фурсова «русская власть», уже имели место в различные периоды отечественной общественно-политической мысли. Первыми попытками осмысления властных отношений в России можно считать различные теории ученых XIX в., например, работы П.В. Анненкова, К.Д. Кавелина и др. Название феномена «русская власть» было предложено учеными Ю.С. Пивоваровым и А.И. Фурсовым, что послужило началом новому витку исследовательского интереса в истории данной проблемы в конце XX века [1. С. 184–185]. Если рассматривать понятие «русская власть» как научную категорию, то можно сказать, что это комплекс устойчивых и воспроизводящихся в российской политической истории свойств политических режимов. Подобное объяснение не дает понимания наполненности данной проблемы и методологической направленности,

то есть является неполным. За рамками исследовательского поля остаются процессуальные свойства политической власти в России.

Характеристиками феномена «русская власть» часто называют властецентричность и принудительные формы социального взаимодействия, которые обуславливают большую роль легитимного государственного насилия как способа легитимации власти. Подобные черты, по мнению Ю.С. Пивоварова и А.И. Фурсова, заставляют государство на каждом этапе начинать все сначала, отменяя прошлый опыт, создавая тем самым некую цикличность, порождающую парадоксальность действий и зачастую их фактическую неэффективность [1. С. 184–185]. Хотя предыдущий исторический и социальный опыт отменяется, ситуация не меняется в корне. Существует некая готовая схема действий, переполненная традиционными элементами и последовательностью решений, что и создает ситуацию цикла. При таком характере власти возможно говорить о некой традиционности и почти ритуальности базовых установок как в обществе, так и во властных структурах.

Это положение подтверждается тем, что властецентричность и принудительность форм взаимодействия власти и общества обоснованы культурными понятиями порядка, отождествляемыми с легитимным насилием и сильной властью. Тем не менее, как это ни парадоксально, подобные отношения порождают некую враждебность в отношении государства и его неприятие практически на каждом периоде исторического развития.

Понимание процессуальной сущности «русской власти» должно начинаться с исследования ее исходного концепта, зарождения в общественно-политической мысли в России дискурса, касающегося данной проблемы. Исследуя взгляды отечественных ученых на русскую власть конца XIX в., можно выделить два противоположных лагеря.

Во-первых, консервативный лагерь, в котором условно присутствует идея «самодержавничества». Данное направление на первоначальном этапе активно развивал Н.М. Карамзин, провозглашая: «Более мудрость охранительная, нежели творческая, что для твердости бытия государственного безопаснее поработать людей, нежели дать им не вовремя свободу». Самодержавие для Н.М. Карамзина — это «палладиум» России, гарант единства и благополучия народа. Истинный патриотизм, по Н.М. Карамзину, обязывает гражданина любить свое отечество, невзирая на заблуждения последнего [3. С. 56].

В мировоззренческом лагере консерваторов можно выделить общественный идеал славянофилов, стремящийся обосновать национальную идентичность и особость «русского пути», например, «русский византизм» К.Н. Леонтьева, официальный монархизм С.С. Уварова с провозглашением «самодержавие, православие, народность» и др.

Основными идеями консерватизма в России всегда были государственная целостность, национальное единство, сильная власть, религиозность, патриотизм.

Различные течения революционного радикализма представляют собой второй мировоззренческий лагерь. Особенный подъем революционных настроений можно наблюдать в периоды контрреформ, что является естественной реакцией общества на подобную политику правительства, а также отражением своеобразного цикла в политической истории страны. Основными идеями революционного радикализма в начале XIX века в России стали идеи декабристов, идея революционного демократизма 40–60-х годов, народничества. Идейным вдохновителем в этом направлении стал П.Н. Ткачев, позднее идеи марксизма, развивающиеся в русском варианте в работах П.Б. Струве и Н.А. Бердяева.

Критика по отношению к деспотизму эволюционировала в революционный радикализм к концу XIX века, разделяясь первоначально на теории анархизма и тоталитарную концепцию большевизма, последняя, как показывает исторический опыт, стала самой успешной из всего идейного спектра.

Это объясняется тем, что в сознании русского народа всегда существовала дихотомия: рабская покорность, терпение, религиозность, коллективизм, с другой стороны, стремление к анархии, справедливости, свободолюбие. Именно идеология большевиков стала соединением такой дихотомии, вершиной парадоксов русской власти, её воплощением. Изменившаяся в корне государственность в начале XX в. по своей сути унаследовала черты прежних режимов и продолжила традиционные схемы взаимодействия общества и государства. Подобная ситуация может объясняться готовыми схемами социализации с традиционными элементами и культурной подменой образцов на схожие в каждом этапе политического развития.

Параллельно выше обозначенным радикальным идеям в XIX в. развивалось еще одно направление политической мысли в России. Идеи либерализма нашли отражение в работах философов начала XIX в. Особенности черты русского либерализма того периода можно проследить в работах М.М. Сперанского, который в своих философских произведениях порицает произвол и деспотизм, призывает уважать человеческое достоинство, а новые права обществу, по его мнению, должна даровать власть [4. С.115].

Либеральное движение в России имело непостоянный характер: его представители то пытались подтолкнуть монархов к проведению реформ, то искали союзников в стане революционеров. Тем не менее, во второй половине XIX в. происходит возрастание активности либеральных движений по ряду причин. Первой из них можно назвать французскую революцию 1848 г., влияние которой обострило атаки леворадикальных сил России на правительство [5. С. 16].

Другой важной причиной, повлиявшей на рост либерализма, стало поражение России в Крымской войне (1853–1855), показавшее слабость государственно-крепостнического строя перед капиталистически развивающимися странами [6. С. 117]. Либеральное движение не смогло повлиять на ход политической истории в полной мере, но, тем не менее, его представи-

тели стали одними из первых, кто поднимал вопрос об ограничении власти через конституционную монархию и формировании в России государства на основе либеральных ценностей.

Таким образом, понятие и научная категория «русская власть» в общественно-политической мысли начали формироваться в начале XIX в. Интерес общества к осмыслению этой категории прослеживается вплоть до начала советского периода истории России. Так как большевистская доктрина была победившей идеологией, власть отметала любые научные направления и школы, кроме марксистской, которая считалась на тот момент исчерпывающей в своих объяснениях. Для советских ученых не стоял вопрос о системе власти в России, она была определена марксистско-ленинской теорией.

Либеральная модель каждый раз терпит поражение на русской почве, так как не вписывается в традиционные политические модели русского общества, вызывает недоверие у большей части населения.

Политические процессы конца 80–90-х годов способствовали необходимости переосмысления путей развития государства. Всякий раз возвращение к теме «Русская власть» связано с политическими модернизационными процессами как власти, так и общества в целом. Цикличность в «русской власти» может объясняться особенностями социализации и преимуществом традиционных ценностей в общественной жизни, которые адаптируются каждый раз к новым условиям посредством подмены символических значений.

---

1. Фурсов, А.И. Русская система: генезис, структура, функционирование: тезисы и рабочие гипотезы / А.И. Фурсов, Ю.С. Пивоваров // Русский исторический журнал. – 1998. – Т.1. – № 3. – С. 87–117.

2. Лубский, А.А. Концепт «Русская власть» – метафорические возможности интеллектуального дискурса [Электронный ресурс] / А.А. Лубский // Фонд исторической перспективы, 2010. – Режим доступа: <http://www.russkayavlast-metaphoricheskievozmognostiintellektualnogodiskursa> (дата обращения 18.03.2013).

3. Карамзин, Н.М. История государства Российского / Н.М. Карамзин. – М., 2008. Т.3. – 768 с.

4. Томсинов, В.А. Светило российской бюрократии: исторический портрет М.М. Сперанского / В.А. Томсинов. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 334 с.; 5-е изд., доп. – М.: Зерцало, 2012. – 476 с.

5. Леонтович, В.В. История либерализма в России (1762–1914) / В.В. Леонтович. – М.: Русский путь, 1995. – 444 с.

6. Зайончковский, П.А. Российское самодержавие в конце XIX века / П.А. Зайончковский. – М.: Мысль, 1970. – 449 с.